

Мария Фирсова
Александра Астафьева

Классная для мачо

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Ф62

Фирсова М., Астафьева А.

Ф62 Классная для мачо / М. Фирсова, А. Астафьева. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 226 с.

ISBN 978-5-517-12002-1

Одна веселая вечеринка с подругами, и я проснулась в объ-
ятиях миллиардера Александра Терехова! Характерами мы не
сошлись, но забыть его не получится.

Я учительница его сына, он - глава родительского комитета.

На дух не переношу этого наглеца, но Терехов, кажется, не
против продолжить наши отношения. А если откажусь - сдаст
меня школьному совету, рассказав о ночи с ним.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-12002-1

© Фирсова М., 2024
© Астафьева А., 2024
© Леола К., обложка, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ПРОЛОГ

— А знаешь, до тебя доходит, как до жирафа.

Она откровенно посмеивалась надо мной, когда я решил последовать за виляющими бедрами прямиком на жаркий танцпол ночного клуба. Не прекращал подыгрывать ее настроению, и наши тела таинственно сплетались в сексуальном исполнении танца.

— Я только знаю, — дразнил, приблизив губы к женскому уху, — что несколько секунд назад передумал по поводу твоего пикантного предложения. А сейчас уже не уверен.

Девушка выгнула бровь в удивлении. Глаза ее горели, пристально наблюдая за мной.

— Да кто ты вообще такой? — бестия игриво оттолкнула меня, вызвав ухмылку. Это забавляло. Заводило ещё больше. Шумная музыка подогревала и без того разгоряченную обстановку, а еще эта девчонка...

— Я? Царь и бог.

— Ой, я тебя умоляю! — малозначительно махнула на меня рукой и запрокинула голову назад, чтобы театрально рассмеяться. Затем продолжила танцевать как ни в чем не бывало. Я понял. Меня увлекало её настроение, то, как она двигалась, как смотрела и отбивалась в нашей словесной перепалке.

— Рискни! — последовало мое предложение.

— Ага. Скажи еще, чтоб встала перед тобой на колени, — кончиком языка она дотронулась до моего уха, затем отстранилась и тряхнула в танце волосами.

Да чтоб ее! Мне необходим был ледяной душ или оплеуха.

Дерзкая. Сексуальная. Непослушная. То, что доктор прописал.

Чтобы окончательно не потерять самообладание над незнакомкой, необходимо было включить свою безукоризненную улыбку, которая, я знал, никогда не подводила меня.

— Встанешь, не сомневайся, — ответил ей, и притянув к себе ближе за узкую талию, проговорил томным многообещающим голосом. — А позже добавки попросишь.

Я был твёрдым и намеренным. И к черту тот факт, что мы поменялись местами в наших с ней интересах. Теперь уже было неясно, кто кого преследовал, да и не в этом состояла суть. Я хотел ее, когда она была слишком близко, когда её рука невесомо ощущалась на мне. Голубые глаза под стеклянными линзами очков манили, заглядывали в душу, переворачивая все вверх дном, а кончик языка только и делал, что касался нижней губы. И мне хотелось попробовать её. Пусть на один раз, на одну ночь. Пусть это не входило в мои планы. Несмотря на то, что каким-то чудом я оказался в списке желаний незнакомки. Значит, вот так спонтанно, не наигранно, без имён, без будущего, без каких-либо «я позвоню, до встречи» и прочей ненужной чепухи. Не было ни сил, ни терпения, ни трезвого рассудка, чтобы противостоять этой... Раскрепощенной малышке с тёмными волосами, осиной талией и внушительным бюстом.

— Сейчас бы разложил тебя на тарелке, как самое вкусное блюдо, и не спеша смаковал по кусочку.

Я всегда слыл хреновым романтиком, но вот последняя фраза возникла из ниоткуда. Сам обалдел. А она замерла в моих объятиях, изучающе глядела опьяневшим от алкоголя и желания взглядом.

— Попробуй.

Ее ответ напрочь затуманил мои мозги, и, наклонившись, я медленно провел языком по бархатной коже шеи девушки.

— Лакомый кусочек, — улыбнулся, словно чеширский кот, заранее представляя обнаженные изгибы этой куколки, в то время как она задрожала от моего прикосновения.

«Ты ведь не за этим сюда пришёл?» — нарочно вмешался внутренний голос.

Ага, как же. «Саня, очнись! Опять на те же грабли?!» — негодовали остатки моего трезвого разума. Поздно. Совесть нашла совершенно не то время, чтобы призывать меня опомниться. Не тогда, когда девчонка терлась в танце умело, чтобы завести мой достаточно беспокойный в штанах двигатель.

«Ты сейчас несерьёзно», — прямо-таки почувствовал, как мое внутреннее «я» закатило к потолку глаза.

Отвали.

«Неужели ты позволишь какой-то телке держать тебя в кулаке?»

Я ухмыльнулся. Если только в прямом смысле слова.

Разглагольствования в уме слишком долго длились, и на мгновение я потерял ощущение прекрасного. Брюнетка прекратила трепетать, моргнула несколько раз, когда между нами затянулась пауза.

— И это все, на что ты способен? — разочарованно прозвучало из ее дерзкого на слова рта.

— Это я еще не начинал.

Знала бы она, что я едва сдерживал себя. Чертовка открыто издевалась надо мной, когда меня забавляла и притягивала ее улыбка. Интересно: сколько ей было лет и как звали эту сумасшедшую?

Так, тормози, Саня. Нет.

Я вовсе позабыл о существовании сумасшедшего желания. Безумного. Дикого.

Желания. А она напомнила о нем.

И несмотря на то, что мы были пьяны, безрассудны и каждый преследовал достижение своей цели, нас безоговорочно тянуло друг к другу.

Мои ладони уверенно поселились на ее нижних крутых холмах: сжимали, поглаживали, словно изучали их территорию. Девчонка плавилась в руках, чуть погода не сдержалась, пролепетала губами, по которым удалось прочесть:

— Начни уже.

Дважды повторять не пришлось.

Наши тела и разум закружила в танце эйфория, желание обладать друг другом преобладало над всем остальным. Опынение не столько от алкоголя, сколько от девчонки всколыхнуло до небес и какое-то время не возвращало на землю. На следующее утро я бы вряд ли вспомнил, как мы оказались в такси, а затем в моей берлоге. Как губы жадно изучали плавные изгибы, шелковую на ощупь кожу, растворяя меня в ее сладострастных столах. Поначалу я был готов взять ее на заднем сидении такси, а потом на каждой поверхности своего жилища отодрать как следует. Но в первом случае мы только разогрелись. Мешал таксист, который мчался с максимальной скоростью по названному адресу, и громкая музыка в салоне его дешевого авто подпевала звукам наших поцелуев. Позже я дал себе клятву наказать проказницу за поставленный укус на своих губах, засосы на шее и несколько отметин на лице в виде царапин от длинных ее ноготков. И наказал. Уже дома, несколько раз подряд. Она даже не была против. Грубо, затем нежно скользил в нее. В любых неизведанных до того позах. Да так, что за одну ночь, казалось, мы прошли все иллюстрации книги «Камасутра». От А до Я. От корки до корки. Все было возбуждающе идеально.

И если бы не утро, мать его, похмелье и прочие радости начала следующего дня, я бы не отказывал себе и дальше пребывать в подобном блаженстве.

ГЛАВА 1. МАША

— Итак, Мария Александровна, после нескольких минут совещания с коллегами я пришел к выводу, что...

Мужчина тучного телосложения нарочно тянул с решением, от которого зависело успешное начало моей педагогической карьеры.

Внутренне я напряглась, готовая услышать самое заветное. Он же выдохнул и не спешил продолжить. Задумчиво почесывал свою блестящую от пота лысину. Я вдохнула и задержала дыхание, наблюдая, как другой рукой толстяк поправил тёмного цвета галстук у кадыка. Затем посмотрел на меня своими малюсенькими глазами, сощурил их и радостно проговорил:

— Поздравляю, вы приняты в один из престижных в городе учебных заведений — лицей номер пять.

Фух. Выдох.

Облегчение, вырвавшееся из меня, получилось протяжным. Слышно было не только в кабинете на двери с табличкой «Директор», но и по всей школе.

— Несмотря на то что до начала учебного года остается пара недель, приступить к своим обязанностям можете с завтрашнего дня, — ставил в известность мой начальник.

— Да, конечно, — пальцы нервно теребили серёжку в правом ухе, ликуя в душе от услышанного.

Меня. Приняли. На работу. Сразу. После окончания лингвистического университета и получения диплома. Без всяких связей и знакомств. И куда? В престижную школу детишек богатеньких папочек и мамочек.

Даже спать ни с кем не пришлось, понятно, Кривошеева? Выкуси!

Все благодаря красному безукоризненному диплому и нескольким годам упорного труда. Ох, ну и, конечно, любви к иностранному языку, что выступало главным из всех показателей и стимулов. Безусловно, я могла, как и большинство вчерашних студентов, уехать в провинцию на отработку обучения, которое производилось за счёт бюджета государства.

Однако, кто на что учился. Простите, но я всю жизнь отличалась хорошими знаниями и стараниями, чтобы в один прекрасный день не доить корову в деревне у дяди Пети, а сидеть, например, как сейчас, перед Эдуардом Иосифовичем, трепеща от происходящего.

— Благодарю вас, — вскочила от радости со стула, — даже не представляете, как я рада быть частью вашего коллектива, — активно трясла рукой, принятой в его рукопожатии.

— Отлично, на вас и ваши старания мы возлагаем большие надежды, Мария Александровна.

Последовала парочка обменов любезностями, после которых, окрыленная, летела к своей машине, припаркованной возле лица, чтобы поскорее уединиться и набрать по телефону Ольку. Ну и не избежать возможности похвастаться событием.

— Можешь меня поздравить, — начала я без лишнего приветствия.

— Брагина, — ответила подруга спустя паузу, — я, конечно, рада за тебя и твои успехи, но ты на часы смотрела?

— Обед, Кривошеева. Ты должна была уже выспаться.

— Твою мать, — послышался ее стон, принявший поражение. — Сколько?

— Двадцатка.

— А у тебя морда не треснет, милая?

— Жалею, что не поставила больше, — умышленно сердилась Ольку.

Танцовщица в ночном клубе, она же подруга по совместительству, на данном этапе жёстко проигрывала. Убежденная в том, что все достигается через постель, Кривошеева затеяла ни к чему не нужный спор. Зачем? Ведь ее проигрыш был изначально очевиден: диплом отличницы, соответственно, свободное распределение уже являлись моим первоначальным достижением, когда ее последние пять лет сопровождалась закинутыми ногами на хромированную трубу-пятидесятку, в юбчонке, едва прикрывающей женские прелести. Танцевать любят все, а вот корпеть над учебниками и пахать в процессе обучения под силу немногим.

— И что, даже ни разу по коленкам не погладил? — спросила она.

Началось...

— Конечно, нет, озабоченная дурочка. Прости, может, ты устраивалась на работу таким образом, но не я.

Знала, что подруга ни капли не обиделась на дерзкое заявление. Общение с ней в виде бесконечного пинг-понга — дело для нас привычное и нисколько не оскорбительное.

— Не требуется значительных усилий, чтобы переспать с первым встречным, — заявила я слишком уверенно, отчего голос подруги оживился.

— Откуда знаешь? Пробовала?

— Не-а. Для меня это занятие скучное и бессмысленное. Достаточно иметь смазливое лицо, круглые бедра, тонкую талию и не шевелить мозгами. Если они, конечно же, имеются.

— Куда нам всем до такой, как ты, — пробурчала Кривошеева, в то время как в мыслях я рисовала радужные картинки своей педагогической деятельности. — Но я буду не я, если не возьму тебя за горяченькое.

— Что ты имеешь в виду? — встрепенулась я.

— Как что? У тебя как раз смазливое лицо и тонкая талия, — откровенно посмеивалась она в трубку. — Вперед!

— Что? Нет!

— Слабо? Даю тридцатку.

— Ты совсем обалдела? Я не продаюсь!

Тоже мне, тридцатку. Да за такое дело...

— Окей. Пятьдесят, если сегодня вечером у тебя случится спонтанный секс с незнакомцем.

Пожевывая губы, я напряглась. Вот прицепилась. Да и я была хороша. Мой язык срочно требовался в укорочении.

— Чувствую себя дешёвой «простигосподи», — повышала ставки, надеясь на ее скорый отказ.

— Не будь борзой, Машка, — раздраженно произнесла Олька. — Не верю я в тебя. Поэтому так уж и быть. Сотка твоя, если не трусишь. В противном случае фамилия Брагина возглавит список моих должников.

— Не дожدهшься.

— Вот и «ладушки». Мне пора вставать. Чао!

Шутница отключилась, не оставляя шанса на возражения. Со злостью бросила айфон в сумочку, понимая, что за свои слова придется отвечать.

Черт бы ее побрал с дурацкими спорами, в которых она часто мне уступает. Не то чтобы я нуждалась в деньгах, здесь было другое. Я не любила проигрывать, тем более Кривошеевой.

Наша дружба, какой бы она ни казалась на первый взгляд, все же существовала лет так пятнадцать. Дворовые безбашенные девчонки подросли, теперь у каждой имелся свой путь, свои видения и мысли, которые часто противоречили внешним и внутренним содержанием. Как мы еще не поубивали друг друга?

Всегда удивлялась.